Лили в это время вернулась в дом, но решила отвести Гарри в детскую и поиграть с ним, после того как приготовила обед и раздала бутерброды с ветчиной и сыром и сухарики. Бутылку виски она убрала, не желая видеть в своем доме кучу пьяных мужчин.

«Значит, Рег все-таки был хорошим парнем», - грустно сказал Сириус, оплакивая потерю брата. Если бы он только знал, то смог бы предотвратить смерть Регулуса. Он обхватил голову руками и беззвучно заплакал.

«Да, он увидел свет, так сказать, и желал только падения Змеиного лица», - сказал Гидрус, похлопав младшего по спине и откинувшись в кресле.

Младший Блэк поднял голову и на несколько мгновений погрустнел, а затем решил направить эти эмоции в гнев. Он полностью винил свою мать-карга за то, что Рег обратился к Пожирателям смерти, эта ненавистная женщина отравила разум его брата. Он собирался найти способ заставить ее заплатить, а пока нужно было разобраться с кем-то другим. «Я убью эту крысу», - в ярости воскликнул он, вставая с кресла, и тут же получил удар Петрификусом Тоталус. Руки и ноги у него подкосились, и он без сил опустился на стул. Он был похож на человеческую доску, опирающуюся на предмет мебели.

«Не будешь», - огрызнулся бессмертный и дал собеседнику несколько минут, чтобы тот немного успокоился, а когда в серых глазах Сириуса появилось замешательство, Гидрус отпустил его.

Ремус и Джеймс смотрели вслед, не зная, что делать, но они не хотели, чтобы Сохатый совершил необдуманный поступок, не учитывая только что услышанную историю. Поэтому они просто настороженно наблюдали за происходящим. Руки их лежали на палочках, готовые защитить друга, но в данный момент заклинание окаменения было снято, поэтому они просто оставались начеку.

Сириус расслабился в своем кресле и бросил на старшего мужчину вызывающий, вопросительный взгляд. Тот сидел неподвижно и, казалось, был готов вскочить со своего места и отправиться на охоту за крысами.

«Во-первых, ты никогда его не найдешь, - ухмыльнулся Гидрус, заставив троих мужчин обменяться взглядами. «Во-вторых, именно за это тебя посадили в тюрьму в первый раз. Ты что, не обращал внимания?» - спросил он, прищурив бровь на вспыльчивого мужчину.

«Но он предал нас», - сказал Сириус, все еще недоумевая, почему он не может отомстить. Его гнев требовал выхода, и, поскольку он не мог преследовать маму, ему казалось, что крыса вполне подойдет.

«И он заплатит, но не твоей рукой», - мягко пообещал путешественник во времени. «Сириус, ты должен понять, что являешься важной частью жизни Гарри. Если ты сорвешься, то можешь исчезнуть из его жизни и создать пустоту, которую невозможно будет заполнить». Хотя он не был полностью уверен, что это произойдет сейчас, когда Поттеры в безопасности, он хотел,

чтобы этот человек начал думать. Если бы он знал своего крёстного отца, когда рос в своей первой линии времени, всё могло бы сложиться иначе. Если бы рядом с ним был кто-то, кто мог бы поддержать его начинания, возможно, он никогда не стал бы путешественником во времени.

«Так, что же я могу сделать?» Сириус сокрушенно вздохнул, откинувшись в кресле. Он хотел остаться в жизни Гарри и был готов на все, чтобы это произошло. Даже отказаться от охоты на предателя.

«Мне нужно, чтобы ты пошел и поговорил с дедом. В обеих моих временных линиях он сделал тебя главой Дома Блэков. Это нужно, чтобы получить два последних крестража. Один находится в Гриммо, другой - в хранилище Беллатрисы. Только глава семьи может получить их. И если он спросит обо мне или Беллатрисе, скажи, что понятия не имеешь, - сказал Гидрус, не желая повторения той стычки. Он знал, что его имя фигурирует в семейном древе Блэков, и знал, что когда-нибудь ему придется поговорить с Арктуром, но собирался оттягивать этот момент как можно дольше. Ему все еще нужно было связаться с Мариусом и выяснить с ним его прошлое.

«Ты хочешь, чтобы я пошел и поговорил с дедом, но этот человек пугает меня до смерти», - ныл младший Блэк. Он знал, что сделает это, но все время будет ненавидеть, поэтому надулся. «Мало того, ты хочешь, чтобы я ему солгал?» Это пугало его больше, чем разговор со стариком. Хотя он понятия не имел, что случилось с его кузиной, - в газетах писали только, что она исчезла, - ему все равно пришлось бы врать о Гидрусе. Может быть, дед не станет спрашивать, и тогда он окажется в выигрыше. Да, верно, подумал он с сарказмом. Он знал, что его дед - мудрый старик и острый, как лиса, человек.

«Это единственный выход», - подтвердил Гидрус. «Разве ты не хочешь, чтобы Повелитель Придурков ушел?»

«Конечно, я хочу, чтобы ушел Сам Знаешь Кто, но неужели я должен говорить с дедушкой? Вы уже вломились в банк, разве мы не можем сделать это снова?» спросил Сириус, почти с нетерпением ожидая альтернативы.

«Нет, это маленькое приключение стоило мне состояния Поттеров», - твердо заявил Гидрус. Кроме того, он ни разу не заходил в Гринготтс во время своей последней временной линии и не собирался заходить туда вообще. Он уже открыл свои счета в Хелльстрёмсе.

«Точно, простите, я забыл об этом», - овечьим голосом сказал собачник, затем набрался гриффиндорского мужества и заявил: „Я напишу ему завтра“. Сегодня вечером он поработает над Окклюменцией, и это поможет ему натянуть шерсть на глаза дедушке. Он надеялся. «Кроме того, матушка получит подзатыльник, если он передаст ему пост главы. Хотел бы я увидеть выражение ее лица, когда это произойдет». В его серых глазах появился мстительный взгляд. Он действительно ненавидел эту мерзкую женщину, но знал, что не стоит ее недооценивать. Она была могущественной ведьмой, но если дедушка передаст ей управление, она будет слушаться старика.

«Отлично, - ободряюще улыбнулся Гидрус и похлопал его по спине.

http://tl.rulate.ru/book/119329/4863440